

китайской лингвокультуры, которые фиксируют цикличность жизни, социальные требования, мировоззренческие установки.

Заключение. Анализ фразеологических единиц китайского языка способствует совершенствованию и углублению знаний о языке и культуре нации.

Концепт «жизнь» – один из важнейших концептов лингвокультурологии. Ценность жизни проявляется не только в ее сохранении, но и в качественном наполнении. Такие аспекты, как достоинство, свобода, возможность развития и самореализация становятся неотъемлемой частью современного понимания данной фундаментальной ценности в различных культурах.

Несмотря на то, что *жизнь* для китайцев является базовой ценностью, которую нужно беречь, чтобы наполнить свое существование счастьем, компонент «жизнь / 生» в китайской фразеологии выявляет двоякое значение – созидания и саморазрушения.

1. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. ст. / под науч. ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
2. 涛, 王. 中国成语大辞典 : 辞典 / 王涛. – 海 : 上海辞, 2008. – 1640 页. (Tao, Wan. Словарь китайских идиом : словарь / Wan Tao. – Шанхай : Издательство Шанхайского словаря, 2008. – 1640 с.).
3. Халупко, О. И. Особенности отражения культурных ценностей во фразеологии / О. И. Халупко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (22). – С. 214–216.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragматический и лингвокультурологический аспекты : учеб. / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Горегляд, Е. Н. Ценностные ориентации белорусской и китайской молодежи / Е. Н. Горегляд // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 35-летию создания кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы, Минск, 20–21 марта 2023 г. / Минск : БГУ ; редкол.: И. М. Саникович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 402–406.

МАГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ» И ДРЕВНЕРУССКОГО ЭПОСА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Отвалко А.Г., Марченко А.Р.,

*студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Эпос, англосаксонская литература, древнерусская литература, образ, мотив, самовыражение.

Keywords. Epic poetry, Anglo-Saxon literature, Old Russian literature, imagery, motif, self-expression.

Упомянутые в названии статьи памятники литературы неслучайно стоят рядом. Они, наряду с французской «Песнью о Роланде», немецкой «Песнью о Нibelунгах» составляют условный круг «национальных эпосов». Условно мы можем обозначить эпические произведения народов, или иначе творчески и поэтически отрефлексировавших свой быт, историю, жизнь своего времени. Можно употребить здесь слово «мировосприятие», пусть этот термин и появился значительно позже. Народы, на первый взгляд не слишком связанные социальными связями, воспринимая жизнь и отражая её всеми имеющимися средствами в творчестве, дают свой ответ на вопросы, что ставило перед ними их время. То, что при сопоставлении плодов творческих стараний разных народов мы обнаруживаем в произведениях поразительные сходства и паттерны, дает нам пространство для неограниченного количества исследований. Для нашего исследования мы выбрали художественные образцы ярчайших представителей средневековой эпической литературной традиции.

Целью данной статьи является исследование магических образов эпического героя в «Беовульфе» и «Слове о полку Игореве» как пересечения черт творческого самовыражения англосаксонского и славянского народов. Популярность литературы фэнтези в современном мире делает обращение к мотивам магического актуальной проблемой современного литературоведения. Кроме этого, выбранные в качестве объекта изучения

образцы героического эпоса хранят непреходящие ценности универсального характера: верность родине и своему народу, активное сопротивление врагу.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения англо-саксонского средневекового эпоса «Беовульф» [1] и памятник славянской книжной традиции – героический эпос «Слово о полку Игореве» [3]. В ходе исследования использованы сравнительно-типологический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Следует сделать замечание относительно избранного для исследования метода: компаративный, или сравнительный метод широко используется в современном литературоведении. Почему имеет смысл сравнивать именно эти произведения? По справедливому суждению А. А. Гладковой, письменные памятники свидетельствуют о состоянии литературы в определённый период времени и имеют своей основой устную словесность, происходящую прямо из народного мировосприятия [2].

Стоит отметить, что эпос ультимативен, многофункционален. Это означает, что в нем можно обнаружить сплетение дидактических, непосредственно героических, фантастических посылов и направлений. В настоящем исследовании мы рассмотрим именно магический аспект выбранных представителей героического эпоса.

И в «Слове о полку Игореве», и в «Беовульфе» красной нитью проходит идея предначертанности, предопределенности всех событий. Предсказания и предзнаменования сбываются, происходит то, чему суждено было произойти. На первый взгляд сюжет разворачивается благодаря случайностям, но на самом деле речь идет об эпической предопределенности, которую призвана выразить магия [4, с. 59].

В «Слове о полку Игореве» Святослав видит вещий сон, сулящий гибельный конец князю [3, с. 379], накануне похода князя Игоря происходит солнечное затмение: «*оба багряные столпа погасли и в море погрузились, и с ними два молодых месяца тьмою заволоклись*» [3, с. 381]. Стоит обозначить, что в контексте эпической традиции такой сон есть не просто предсказание, но и «*магическое постулирование событий, осуществляющее какими-то таинственными, не объясняющими себя силами*» [4, с. 63]. В «Беовульфе» явных предсказаний меньше, но можно с уверенностью говорить о том, что события магически «запрограммированы» и герой с честью творит свою судьбу, борется с неизбежным, несмотря на предопределенность событий свыше.

В «Беовульфе» главный герой надеяется невероятными силами, позволяющими ему одолеть чудовищ (которые также являются маркером магического мышления): «*он был сильнейшим среди могучих героев знатных*» [1, с. 38]. Игорь же скорее обличен политическим статусом, он новгород-северский молодой князь, но на него возлагается надежда, которую может оправдать лишь герой, имеющий особенные силы.

Предметы, природа, магически имеющая прямое отношение к героям и происходящим событиям, выступают не фоном, но косвенно участвуют в повествовании. Помимо вышеупомянутого солнечного затмения, в «Слове о полку Игореве» Ярославна, обращаясь к ветру, причитает и даже обвиняет ветер: «*О ветер, ветрило! Зачем, господин, так сильно веешь? Зачем мечешь хиновские стрелы на своих легких крыльях на воинов моего лады?*» [3, с. 385]. Обращается Ярославна и к Днепру, прося вернуть челны милого скорее на родину, и к Солнцу с просьбой не простирать горячие лучи на полки любимого мужа.

Поэтическое обращение супруги князя Игоря к силам природы – бесспорный шедевр древнерусской литературы. Ярославна готова обернуться «птицей-зегзицей». Зегзица в некоторых русских диалектах – кукушка. Однако возникает некоторое несоответствие художественного образа реальности. По мнению И.А. Фогельсона, имеется в виду чайка, упоминание которой больше соотносится с художественной картиной «плача» Ярославны. Ее слова можно также рассматривать как некое магическое заклинание, ведь известно, что языческие верования славян строились на понимании окружающего мира как мира живого, созвучного мироощущению человека.

В «Беовульфе» природа враждебна людям, описание природы на пути Беовульфа к матери Гренделя [1, с. 93], описания вод океана, сулящих смерть, создают атмосферу приближающейся суровой битвы, исход которой неизвестен.

«Слово о полку Игореве» открывается упоминанием легендарного Бояна, наделенного особым даром слагать песни о героях времени: «*Боян же вещий, если хотел кому*

песнь воспеть, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Магический облик Бояна подан в традиции старославянского фольклора (серый волк, сизый орёл). Относительно выражения «растекался мыслию по древу» любопытна точка зрения И. А. Фогельсона, который утверждает с опорой на авторитетное утверждение В. И. Даля, что на самом деле имеется в виду «мысь» – белка, летучая белка (летяга) [5, с. 26].

Отметим, что магическими чертами наделён и Всеслав Чародей, упоминаемый в «Слове...». Так, по народному поверью, легендарный князь обладал способностью превращаться в волка и за ночь преодолевать значительные расстояния.

Мифологическая основа «Слова о полку Игореве» бесспорна, многие упомянутые в художественном тексте существа взяты из славянского фольклора, упоминание языческих богов одновременно с маркерами христианской культуры делает этот памятник древнерусской письменности уникальным документом, свидетельствующим о синкретическом характере верований древних славян.

Само противостояние сил зла и добра в обоих произведениях можно интерпретировать с точки зрения магического контекста. Пусть христианское и языческое виденье вступают во взаимодействие, магическая составляющая в этих двух эпосах не перестает играть одну из основополагающих ролей.

Заключение. Образец англосаксонского героического эпоса «Беовульф» и жемчужина древнерусской литературы – «Слово о полку Игореве» являются знаковыми текстами национальных литератур разных народов. Компаративный анализ произведений позволяет говорить о присутствии в художественных текстах элементов магического, что является неотъемлемой частью мировоззрения средневековых людей. Язычество позволяло трактовать окружающий мир как живой, населённый существами и божествами, с которыми человеку нужно уметь договариваться. Вера в силу магического предзнаменования заметна в «Слове о полку Игореве», надежда на магические силы Беовульфа отражает художественный мир «Беовульфа».

Будучи органичной частью сюжета, магические мотивы, влияющие на развитие событий и кульминацию, взаимосвязаны со всеми аспектами эпического повествования, включая моральные ценности, идеалы, эстетическое восприятие и уникальное художественное выражение мира. Они являются неотъемлемой чертой произведений средневековой эпической литературы. Анализ черт самовыражения посредством литературы (начиная даже с самых, казалось бы, примитивных форм) отдельных этносов открывают путь к взгляду на большую картину, к исследованию всего человечества.

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нibelунгах / пер. В. Тихомирова. – М.: Художественная литература, 1975. – 749 с.
2. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура: вучэб.-метад. комплекс для студэнтаў нестэц. фак. дзённай і заочнай форм навучання / Г.А. Гладкова. – Віцебск: УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2008. – 88 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Памятники литературы Древней Руси. Слово о полку Игореве – М.: Художественная литература, 1980. – 704 с.
- 4 Путилов, Б.Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса / Б.Н. Путилов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 288 с.
5. Фогельсон, И.А. О «тёмных местах» в «Слове о полку Игореве» / И.А. Фогельсон // Русская литература. Книга для самостоятельной работы учащихся. – М.: Просвещение, 2001. – 304 с.

«СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР В ВИТЕБСКЕ» В ОСВЕЩЕНИИ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СМИ

Печёркина А.Е.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Медиадискурс, публицистический стиль, жанр, интервью, репортаж, средства и способы передачи информации, культурная тематика, фестиваль искусств.

Keywords. Media discourse, publicistic style, genre, interview, coverage, means and ways of transmitting information, cultural subject area, festival of arts.